

4.5. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ТОЛКОВАНИЯ ЦВЕТОЛЕКСЕМ

Чекулаева Анастасия Сергеевна

*старший преподаватель,
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

AMBIGUITY IN THE INTERPRETATION OF COLOUR LEXEMES

Anastasia Chekulayeva

*senior lecturer of Belarusian State University,
Belarus, Minsk*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса неоднозначности толкования цветолексем (на материале русского языка). Анализ словарных дефиниций позволил выделить три способа передачи цветовой семантики: отсылка к признакам «светлый / тёмный»; отсылка к эталону соответствующего цвета; отсылка к другим цветолексемам. Цветолексем, обладающие неоднозначными неинформативными (т. е. не имеющими прямое указание на прототип) дефинициями, можно с большей степенью вероятности отнести к базовым, по сравнению с цветолексемами, дефиниции которых информативны (т. е. содержат прямое указание на прототип).

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of ambiguity in the interpretation of colour lexemes (on the material of the Russian language). Analysis of dictionary definitions allowed to distinguish three ways of transferring colour semantics: a reference to the signs "light/dark"; reference to the standard of the corresponding color; reference to other color systems. Colour lexemes that have ambiguous, non-informative definitions (not directly indicative of the prototype) can be more reliably attributed to basic colour lexemes, as compared to colour ones, whose definitions are informative (they contain a direct indication of the prototype).

Ключевые слова: цветолексема; словарная дефиниция; семантика.

Keywords: colour lexemes; dictionary definition; semantics.

Анализ словарных дефиниций играет существенную роль в процессе исследования базовых цветолексем (далее – ЦЛ). Рассмотрев дефиниции ЦЛ в толковых словарях различного периода, мы можем выделить три способа передачи цветовой семантики:

1) отсылка к признакам «светлый/темный»:

белый – «бесцветный, противный чёрному» [1, т. 1, с. 131];

чёрный – «самый тёмный» [1, т. 4, с. 576].

2) отсылка к эталону, которому присущ тот или иной цвет:

белый – «цвет снега или мела» [2, с. 39];

чёрный – «цвета сажи, угля» [2, с. 1092];

красный – «цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака» [3, с. 303];

голубой – «обладающий окраской небесного цвета» [4, с. 99];

зелёный – «цвета травы, листвы» [3, с. 228];

жёлтый – «цвет солнца или золота, различной яркости и оттенков» [1, т. 1, с. 586];

коричневый – «цвета коры, корицы» [1, т. 2, с. 164];

розовый – «цвета недозрелой мякоти арбуза, цветков яблони» [2, с. 837];

оранжевый – «цвета апельсина» [3, с. 458];

серый – «цвета пепла, дыма» [2, с. 876].

3) отсылка к другим цветолексемам:

красный – «рудой, алый, чермный, червлёный; кирпичный, малиновый, огневой» [1, т. 2, с. 190];

синий – «лазоревый, тёмно-голубой, цветом гуще, темнее голубого» [1, т. 4, с. 190];

голубой – «светло-синий» [4, с. 99];

зелёный – «цвета от смешения синего с жёлтым» [1, т. 1, с. 729];

коричневый – «бурый, рыже-бурый» [1, т. 2, с. 164]; «имеющий тёмный буровато-жёлтый цвет» [4, с. 244];

розовый – «бледно-красноватый» [4, с. 602]; «белый с красноватым оттенком» [2, с. 837];

оранжевый – «красно-жёлтый, жаркой» [1, т. 2, с. 692]; «густо-жёлтый с красноватым оттенком» [2, с. 572];

фиолетовый – «сине-багровый, густой сине-алый» [1, т. 4, с. 520]; «синий с красноватым оттенком, лиловый» [4, с. 724];

серый – «примесь чёрного, тёмного к белому» [1, т. 4, с. 181].

Таким образом, можно заметить толкование различными способами одной и той же ЦЛ. Остановимся более подробно на некоторых из них.

Белый – «бесцветный, противный чёрному» [1, т. 1, с. 131]; «цвета снега или мела» [3, с. 43]. **Чёрный** – «самый тёмный, цвета сажи» [1, т. 4, с. 576]; «цвета сажи, угля» [2, с. 1092]. В более ранних источниках *белый* – *бесцветный*, *чёрный* – *самый тёмный*, т. е. толкование ЦЛ происходит не через индивид-эталон и не через другой цвет, а через постоянные признаки «светлота/темнота», вероятно более ценные для человеческого сознания, чем просто цвет какого-либо предмета. Позднее ЦЛ *белый* трактуется как «цвета снега или мела», ЦЛ *чёрный* – как «цвета сажи, угля»: постепенно появляется отсылка к индивиду-эталону. Кроме того, в толковании ЦЛ *белый* заложено противопоставление ЦЛ *чёрный*: «противный чёрному» [1, т. 1, с. 131].

Красный в более ранних источниках трактуется через другие ЦЛ – «рудой, алый, чермный, червлёной; кирпичный, малиновый, огневой» [1, т. 2, с. 190]. Таким образом, прослеживается этимология данной ЦЛ, её зависимость от более древних форм красного цвета. ЦЛ, обозначающие оттенки красного цвета в русском языке, восходят к индоевропейским корням **rudh-*, **bagr-*, **cherv-*: изначально красный цвет в русском языке передавался посредством таких ЦЛ, как *рудой*, *рдяный*, *багряный*, *багровый*, *чермный*, *червчатый*, *червлёный*, *черемный*, *червонный*. Затем общим наименованием для всех оттенков красного цвета выступила ЦЛ *красный*. В современных словарях толкование ЦЛ *красный* уже содержит указание на индивид-эталон: «цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака» [3, с. 303].

Синий – «лазоревый, тёмно-голубой, цветом гуще, темнее голубого» [1, т. 4, с. 190]; **голубой** – «светло-синий, лазоревый, ярко небесного цвета» [1, т. 1, с. 426], «светло-синий, цвета незабудки» [3, с. 137]. Таким образом, мы можем наблюдать явление семантического круга: *синий* – «темно-голубой», а *голубой* – «светло-синий». При этом обе ЦЛ в ранних источниках содержат также отнесение к ЦЛ *лазоревый*, которая раньше видимо была также часто применима, как *синий* и *голубой*. В.И. 1 даёт достаточно пространственное объяснение синего цвета: «на юге в ясную, звездистую ночь небо кажется не голубым, а синим, как иногда и у нас зимою, сравнительно со снегом» [1, т. 4, с. 190]. При этом определение голубого цвета у В.И. Даля ещё более противоречивое: «народ *голубым* называет то синее, то серое или темно-дикого цвета» [1, т. 1, с. 426].

Толкование **жёлтого** как цвета «яичного желтка» [3, с. 193] Р.М. Фрумкина называет «тавтологичным» [5, с. 163], поскольку лексема *желток* образована с участием цветолексем *жёлтый*. Аналогичным образом определение **зелёного** цвета как «цвета зелени» [4, с. 173] тавтологично, так как знак ЦЛ *зелёный* выступает в роли модификатора в двухкомпонентной структуре знака *зелень*. Интересно, что *зелёный* может толковаться не только как «цвета травы, листьев,

разных оттенков» [1, т. 1, с. 729], но и как цвет «от смешенья синего с жёлтым» [1, т. 1, с. 729], что вероятно является следствием влияния теории И. Ньютона о цветовом спектре.

Серый в ранних источниках трактовался через смесь чёрного и белого цветов – «примесь чёрного, тёмного к белому» [1, т. 4, с. 181], позднее – как самостоятельный цвет – «цвета пепла, дыма» [2, с. 876].

Фиолетовый – изначально имел дефиницию через смешение синего и красного – «сине-багровый, густой сине-алый» [1, т. 4, с. 520], позднее – уже не только «синий с красноватым оттенком, лиловый», но и «цвета фиалки» [4, с. 724], далее появляется не только «цвета фиалки», но ещё и «тёмных соцветий сирени» [3, с. 327].

Розовый изначально имел отпредметное толкование «к розе относящийся» [1, т. 4, с. 107], затем – через другой цвет «бледно-красноватый» [4, с. 602] и производное уже не от исходного индивиду-прототипа «недозрелой мякоти арбуза, цветков яблони, белый с красноватым оттенком» [3, с. 683].

Оранжевый – через смешение красного и жёлтого цветов «красно-жёлтый, жаркой» [1, т. 2, с. 692], «жёлтый с красноватым оттенком» [4, с. 404]. В то же время во всех источниках – «цвета апельсина».

Коричневый – через бурый и жёлтый – «цвета коры, корицы, бурый, рыже-бурый» [1, т. 2, с. 164], «имеющий тёмный буровато-жёлтый цвет» [4, с. 244].

По утверждению Р.М. Фрумкиной, толкование ЦЛ «информативно, когда оно содержит прямое указание на объект, цвет которого (предположительно) всеми воспринимается как одинаковый» [5, с. 163]. Таким образом, информативными дефинициями обладают небазовые ЦЛ, мотивированность которых выражена в явной форме:

бирюзовый – «зеленовато-голубой, цвета *бирюзы*» [2, с. 45];

фисташковый – «светло-зелёный, цвета ядра *фисташки*» [2, с. 1052];

алебастровый – «цвет *алебастра*, матово-белый с налётом желтизны» [2, с. 10];

абрикосовый – «жёлто-красный, цвета спелого *абрикоса*» [2, с. 1].

Следует отметить, что семантическое ядро большинства мотивированных ЦЛ не имеет отношения к обозначению цвета, что проявляется в словарных дефинициях: на первом месте стоит дефиниция, отсылающая к эталону-прототипу. Например, *бирюзовый* – «см. бирюза» [2, с. 45]; *фисташковый* – «см. фисташка» [2, с. 1052]; *алебастровый* – «см. алебастр» [2, с. 10]; *абрикосовый* – «см. абрикос» [2, с. 1].

Таким образом, ЦЛ, обладающие неоднозначными неинформативными (т. е. не имеющими прямое указание на прототип) дефинициями, можно с большей степенью вероятности отнести к базовым, по сравнению с ЦЛ, дефиниции которых информативны (т. е. содержат прямое указание на прототип).

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 4 т. – 752 с.
2. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / РАН. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
5. Фрумкина Р.М. О методе изучения семантики цветообозначения / Р.М. Фрумкина // Семиотика и информатика / Всесоюзный институт науки и техн. информации. – М., 1978. – Вып. 10. – С. 142-162.